

...Дева!.. А что, если?.. А почему бы не попытаться счастья?.. Быть может, это добрый знак свыше? Только певежда и гордец отталкивает спасительную длань. Конечно, может, все это и не так. Может быть, она послана дьяволом.

А может быть...

Нет, сам он этого решить не в состоянии! Сейчас, во всяком случае. Надо созвать совет. Надо спросить мнения богословов. Завтра же с утра он этим займется. Завтра? Сегодня, ибо рассвет уже близок.

Король падает на постель и задергивает полог. Ему становится спокойнее.

Пасмурный день вставал над Шиномом. Рыцари ушли. Они лишь подтвердили то, что было известно. Король отпустил своих советников. Только двое остались с ним: шамбеллан и канцлер.

Сир де Тремуиль тяжело сопел. Его жирное тело едва умещалось в кресле. Его роскошная шуба, подбитая горностаем, казалась ненужной в жарко натопленной комнате. Он, впрочем, любил жару. Лениво играя дорогим кинжалом, привешенным к парчовому поясу, он рассматривал свои короткие пальцы, униженные перстнями.

Сир де Тремуиль, как и всегда, был преисполнен важности. Это казалось естественным. Разве не он был самым могущественным человеком в государстве? Разве не он захватил почти все королевские замки и поместья, отданные в счет уплаты долга? В его цепких руках находился не только король. Тремуиль держал в денежном плену многих придворных, отсюда шла его прочная власть над людьми.

Он отличался хитростью тяжелодума. Когда-то жадный и грубый бретонец Артур де Ришмон, коннетабль¹, не выигравший ни одного сражения, вытащил его, Тремуиля, из грязи. Коннетаблю был нужен помощник, чтобы избавиться от очередного королев-

¹ Коннетабль — главнокомандующий, высший военный чин во Франции XV века.